

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/28/D/179/2001
22 January 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать восьмая сессия

(29 апреля - 17 мая 2002 года)

РЕШЕНИЕ

Жалоба № 179/2001

Представлена: г-ном Б.М. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: г-н Б.М.

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 23 марта 2001 года

Дата настоящего решения: 30 апреля 2002 года

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ СЕССИЯ

относительно

Жалобы № 179/2001

Представлена: г-ном Б.М. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: г-н Б.М.

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 23 марта 2001 года

Дата настоящего решения: 30 апреля 2002 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 30 апреля 2002 года,

завершив рассмотрение жалобы № 179/2001, представленной Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором жалобы, его адвокатом и государством-участником,

принимает свое решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Заявителем является г-н Б.М., гражданин Туниса, находящийся в настоящее время в Швеции в ожидании депортации. Он утверждает, что его принудительное возвращение в

Тунис было бы нарушением Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

1.2 11 апреля 2001 года Комитет направил жалобу государству-участнику для его замечаний и просил в соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета не высылать заявителя в Тунис пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. Государство-участник согласилось выполнить эту просьбу.

Факты в изложении заявителя

2.1 В период с 1983 по 1998 год заявитель жил и работал в Саудовской Аравии. В этот период он был весьма активным членом мусульманской общины, участвовал в беседах на религиозные темы с другими мусульманами и собирал деньги в пользу бедных и семей заключенных в тюрьму членов партии "Аль-Нахда" в Тунисе. Заявитель не является членом этой партии, но активно поддерживает ее. Он утверждает, что в Тунисе все мусульманские организации, включая партию "Аль-Нахда", считаются организациями, ведущими политическую борьбу с тунисским режимом.

2.2 В 1989, 1990 и 1992 годах, когда заявитель еще проживал в Саудовской Аравии, он совершил несколько поездок на родину в Тунис. Свою первую поездку в 1989 году заявитель совершил в целях оформления своего брачного контракта. В аэропорту он был арестован, задержан и допрошен в тюрьме, а затем он предстал перед судом "Аль-Кассабах", где его вынудили подписать признание о том, что он является последователем ваххабизма - одним из направлений ислама, исповедуемого в Саудовской Аравии. Как утверждает заявитель, в ходе допросов он подвергался пыткам.

2.3 В 1990 году заявитель вновь приехал в Тунис с целью заключения брака. В аэропорту он был арестован, допрошен и вновь обвинен в том, что он является ваххабистом, а затем освобожден. В 1992 году заявитель с женой вместе приехали в Тунис. В аэропорту они были арестованы и допрошены на предмет выяснения того, какую деятельность ведет заявитель и каковы его религиозные убеждения. Заявитель вновь был обвинен в принадлежности к ваххабизму и в сборе денег в пользу членов семей мужчин, заключенных в тюрьмы за деятельность, направленную против тунисского режима. После допроса они были освобождены, однако с них была взята подписка о невыезде. Спустя несколько дней сотрудники полиции и лица в штатском с применением силы проникли в дом, где они проживали. С жены заявителя сорвали паранджу, а его самого избили. Муж и жена были помещены в лагерь, где их допрашивали по отдельности приблизительно в течение трех часов, а затем освободили после того, как

заявитель подписал признание в том, что он принял идеи ваххабизма и заставил свою жену носить паранджу. Когда их освободили, один из друзей заявителя помог супружеской паре выехать из страны и вернуться в Саудовскую Аравию.

2.4 По возвращении в Саудовскую Аравию в 1992 году заявитель вновь начал заниматься прежней деятельностью в мусульманской общине. В июле того года заявитель получил новый паспорт в посольстве Туниса в Эр-Рияде. В 1993 году в Тунисе был издан "секретный указ", по которому посольствам Туниса было запрещено выдавать паспорта или продлевать срок их действия без консультации с министерством внутренних дел Туниса. Лицам, находящимся в розыске, посольства могли выдавать лишь пропуск для возвращения в Тунис.

2.5 В 1996 году заявитель получил информацию о том, что посольство Туниса осуществляет слежку за ним и другими тунисскими гражданами. Ему также было сказано, что еще один гражданин Туниса, проживавший в Саудовской Аравии, с которым заявитель неоднократно встречался и вел дискуссии на религиозные темы, был арестован и заключен в тюрьму, когда он приехал в отпуск в Тунис.

2.6 В 1997 году посольство в Эр-Рияде отказало в продлении срока действия паспорта еще одному гражданину Туниса, который занимался той же деятельностью, что и заявитель. Позднее он уехал из Саудовской Аравии в Швейцарию. 1 августа 1997 года заявитель подал прошение о предоставлении ему убежища в Швейцарии, но, поскольку он не располагал доказательствами того, что по возвращении в Тунис он будет подвергаться опасности, и поскольку он хотел проживать в Саудовской Аравии, он отозвал свое ходатайство и вернулся в Саудовскую Аравию.

2.7 27 июля 1997 года истек срок действия паспорта заявителя, и он обратился в посольство Туниса в Эр-Рияде с просьбой о продлении срока его действия, однако 9 ноября 1997 года ему было в этом отказано по "причинам административного характера". По мнению заявителя, причиной непродления срока действия его паспорта было то, что он разыскивался тунисскими властями. Затем заявитель попытался с помощью друзей получить паспорт Саудовской Аравии, однако ему этого сделать не удалось. Заявитель знал, что если он останется в Саудовской Аравии без действительного паспорта, он будет насильно возвращен в Тунис, где будет арестован, помещен в тюрьму и скорее всего подвергнут пыткам. Заявитель убедил одного из своих знакомых в Саудовской Аравии изготовить поддельные печати для продления срока действия его паспорта. С помощью друзей он получил деловую визу, с которой въехал в Швецию 26 марта 1998 года.

2.8 По прибытии в Швецию заявитель начал участвовать в работе, проводимой в мечети, и читать лекции по вопросам ислама. Он убежден в том, что тунисские власти знают об этой деятельности. Жена заявителя вернулась в Тунис из Саудовской Аравии. Она подверглась различного рода преследованиям, и в конечном итоге ее "вынудили" развестись с заявителем. 14 мая 1999 года заявитель вступил в брак с гражданкой Швеции тунисского происхождения. Позднее супруги развелись, однако у них есть общая дочь.

2.9 1 марта 1999 года ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища и вида на жительство было отклонено Шведским иммиграционным советом. Заявитель обжаловал решение Совета в Апелляционном совете по делам иностранцев. 28 сентября 2000 года его апелляция была отклонена.

2.10 Затем, в феврале 2001 года, заявитель повторно обратился в Апелляционный совет по делам иностранцев с ходатайством о предоставлении ему убежища и выдаче вида на жительство. Второе ходатайство заявителя также было отклонено. Заявитель представил подложные печати, купленные им в Саудовской Аравии для продления срока действия его паспорта, письмо Председателя партии "Аль-Нахда", в котором подтверждается, что Председатель партии лично знает заявителя, и в котором указывается на вероятность того, что в случае депортации в Тунис заявитель будет подвергнут пыткам, а также письмо Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), где говорится следующее: "УВКБ не имеет оснований сомневаться в подлинности вышеуказанного свидетельства [свидетельства, полученного от Председателя партии "Аль-Нахда"]". Учитывая это, а также то, что члены партии "Аль-Нахда" все еще подвергаются опасности преследования в Тунисе, мы не рекомендовали бы возвращать заявителя в Тунис".

2.11 6 марта заявитель подал третье ходатайство на рассмотрение Апелляционного совета по делам иностранцев. К нему заявитель приложил письмо от организации "Международная амнистия", а также доклад Государственного департамента США с изложением общей ситуации в Тунисе в области прав человека. В письме от организации "Международная амнистия" также указывается, что, по мнению этой организации, заявитель в случае его возвращения в Тунис подвергся бы угрозе пыток из-за его причастности к партии "Аль-Нахда". 19 марта 2001 года Совет по делам иностранцев отклонил его ходатайство, указав при этом, что заявитель ссылался на ту же информацию, которая содержалась в его предыдущих ходатайствах.

2.12 По словам заявителя, общая ситуация в области прав человека в Тунисе является весьма неблагоприятной. Тысячи людей заключаются в тюрьмы за их религиозные и/или политические убеждения. Он ссылается на различные доклады организации

"Международная амнистия", согласно которым, члены и сторонники партии "Аль-Нахда" подвергаются значительной опасности преследований.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что, учитывая его причастность к партии "Аль-Нахда" и тот факт, что ранее он подвергался аресту и допросу тунисскими властями, а также принимая во внимание постоянную практику массовых нарушений прав человека этими властями, есть достаточные основания полагать, что заявителю в случае его возвращения в Тунис будет угрожать применение пыток и что таким образом Швеция, возвратив заявителя в эту страну, нарушила бы положения статьи 3 Конвенции.

3.2 Заявитель указывает на то, что принятое Иммиграционным советом решение не предоставлять ему убежище было основано на неправильной оценке представленных Совету доказательств и что при выработке этого решения не была принята во внимание весьма важная информация, представленная заявителем, в том числе свидетельство Председателя партии "Аль-Нахда", письмо УВКБ и информация, полученная от организации "Международная амнистия", где говорится об опасности того, что заявитель может быть подвергнут пыткам.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу дела и комментарии, представленные по ним заявителем

4.1 Государство-участник не высказывает каких-либо возражений в отношении приемлемости жалобы. 8 октября 2001 года государство-участник представило свои замечания по существу дела. Государство-участник поясняет, что, когда Иммиграционным совет отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища и выдаче вида на жительство, он отдал также распоряжение о его высылке либо в Тунис, либо в Саудовскую Аравию.

4.2 Государство-участник утверждает, что обязанность собрать и представить доказательства в поддержку ходатайства заявителя лежит на самом заявителе¹. Кроме того, оно считает, что компетентный национальный орган, проводящий слушание дел о предоставлении убежища, лучше других может судить об общей достоверности показаний заявителя, и, следовательно, с его оценкой необходимо считаться. Государство-участник утверждает, что заявитель не обосновал свое утверждение о том, что в случае его возвращения в Тунис ему лично будет угрожать реальная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам.

4.3 Что касается утверждений заявителя о том, что он подвергался запугиванию полицией в 1989, 1990 и 1992 годах вследствие его политических и религиозных убеждений, то государство-участник считает, что ни один из инцидентов, имевших место в 1989 или 1990 годах, не препятствовал возвращению заявителя в страну. Тем не менее, как представляется, инцидент, имевший место в 1989 году, повлек за собой весьма серьезные нарушения его прав. Государство-участник подчеркивает, что в этой связи заявитель не представил каких-либо подробностей, касающихся злоупотреблений, а также не представил никакой информации в отношении их возможных последствий и никаких доказательств в поддержку своего заявления. В этой связи государство-участник ссылается на замечание общего порядка Комитета по вопросу об осуществлении статьи 3 Конвенции². Государство-участник добавляет также, что, хотя заявителю в то время уже было предъявлено обвинение, в частности в оказании финансовой поддержки членам семей лиц, приговоренных к тюремному заключению за деятельность, направленную против режима, он не был осужден на основании выдвинутых против него утверждений. Напротив, согласно информации, представленной самим заявителем, в 1989 году суд выдал свидетельство, в котором было указано, что он не объявлен в розыск властями. Государство-участник отмечает, что в отношении двух других случаев, когда, согласно утверждениям заявителя, он был подвергнут допросу, он не говорит о применении пыток, и в этой связи государство-участник считает, что угроза взятия под стражу не является достаточной для того, чтобы обосновать применение мер защиты, предусмотренных положениями статьи 3 Конвенции, ссылаясь при этом на дело И.А.О. против Швеции³.

4.4 Государство-участник считает, что утверждение заявителя, согласно которому после его возвращения в Саудовскую Аравию тунисские власти вели за ним постоянную слежку, не является обоснованным и что нет каких-либо указаний на то, что тунисские власти знали о его деятельности в Саудовской Аравии или проявляли в отношении него какой-либо особый интерес в тот или иной конкретный момент времени в период с 1992 по 1997 год. В этой связи заявитель не утверждает, что другие тунисские граждане, участвовавшие в деятельности, на основании которой, по словам заявителя, тунисские власти хотели арестовать его, подвергались пыткам⁴. В дополнение к этому государство-участник отмечает, что в июле 1992 года тунисское посольство выдало новый паспорт заявителю и, как представляется, заявитель поддерживал контакты с посольством, не получая каких-либо указаний на то, что он разыскивается тунисскими властями или же что ему предъявлено требование о возвращении в Тунис.

4.5. Учитывая вышесказанное, государство-участник считает, что утверждение заявителя, согласно которому в 1997 году ему было отказано в продлении срока действия его паспорта на том основании, что он был объявлен в розыск тунисскими властями с целью его ареста, представляется сомнительным. Что касается существования указа от

1993 года, запрещавшего выдавать паспорта находящимся в розыске тунисским гражданам, то государство-участник не получило какой-либо информации, подтверждающей это. Государство-участник отмечает, что посольство отказало заявителю в выдаче нового паспорта по "причинам административного характера" и что сам заявитель не продемонстрировал того, что при этом могли существовать какие-либо иные причины.

4.6. Государство-участник ссылается также на два утверждения, сделанные заявителем в ходе рассмотрения его дела об иммиграции: во-первых, он утверждал, что получал письма от своей жены, в которых она сообщала ему о том, что по возвращении в Тунис подверглась запугиванию со стороны полиции; во-вторых, заявитель утверждает, что он получил информацию о том, что в 1994 году полиция допрашивала его отца, пытаясь выяснить место его пребывания. Что касается первого вопроса, то государство-участник отмечает, что заявитель не представил каких-либо подробностей обстоятельств этого якобы имевшего место преследования или каких-либо писем, равно как и причин, по которым он не сделал этого. В отношении второго вопроса государство-участник утверждает, что представленные заявителем в качестве доказательств документы были рассмотрены Апелляционным советом по делам иностранцев при принятии первого решения и по ряду причин не были признаны подлинными.

4.7 Что касается второго свидетельства, полученного от Председателя партии "Аль-Нахда", то государство-участник считает, что, "учитывая результаты оценки первого свидетельства, можно выразить сомнение в отношении достоверности второго". Апелляционный совет по делам иностранцев решил, что Председатель партии выдал первое свидетельство, лично не зная заявителя.

4.8 Что касается письма, полученного от УВКБ, то государство-участник считает, что, как представляется, данное письмо основано исключительно на свидетельстве, составленном Председателем партии "Аль-Нахда", и хотя, по мнению государства-участника, данное свидетельство является подлинным, УВКБ, по-видимому, не проверяло его достоверности с точки зрения критерия "предсказуемой, реальной и личной опасности".

4.9 В отношении письма шведского отделения организации "Международная амнистия" государство-участник считает, во-первых, что из данного письма не ясно, какие факты заявитель представил этой организации. Таким образом, нельзя исключить возможность существенных различий в содержании и деталях между информацией, представленной иммиграционным властям, и информацией, представленной организации "Международная амнистия". Во-вторых, в этой записке нет никакого указания на то, что "Международная

амнистия" проводила какую-либо оценку достоверности фактов, изложенных заявителем. Ничто в ней также не указывает на то, что был проведен анализ критерия "предвидимой, реальной и личной угрозы". Учитывая вышесказанное, государство-участник считает, что содержащийся в данном письме вывод может иметь лишь ограниченное значение при непосредственном рассмотрении дела. Помимо этого, государство-участник считает, что полученные сообщения, в частности от "Международной амнистии", по существу, являются частью материалов, которыми шведские иммиграционные власти располагали при принятии решения.

4.10 Что касается высказанного заявителем мнения, согласно которому, помимо связей с партией "Аль-Нахда", причиной, по которой ему грозит арест и применение пыток, является тот факт, что он въехал в Швецию с поддельным тунисским паспортом, государство-участник дает следующий ответ. Во-первых, Совет придерживается мнения о том, что заявитель не подделывал свой паспорт. Во-вторых, ничто не указывает на то, что даже в случае, если в Тунисе заявителю будет предъявлено обвинение в подделке паспорта, он будет подвергнут жестокому обращению или пыткам. В-третьих, не было представлено никакой информации, указывающей на то, что тунисские власти узнают, что заявитель пользовался незаконным паспортом.

4.11 Учитывая все вышеизложенные аргументы государство-участник сомневается в общей достоверности утверждений заявителя. По его мнению, в отношении заявителя не следует применять принцип, согласно которому сомнения толкуются в его пользу, если только не будут представлены дополнительные подробности и доказательства⁵.

4.12 Государство-участник не отрицает того, что в целом положение в области прав человека в Тунисе является "далеко не идеальным", и ссылается на доклад организации "Международная амнистия" от 2001 года и доклад государственного департамента США от 2000 года о существующей в Тунисе практике в области прав человека. Государство оставляет на усмотрение Комитета решение вопроса о том, является ли такое положение постоянной практикой грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

4.13 Что касается вопроса о возможной высылке заявителя в Саудовскую Аравию, то государство-участник отмечает, что заявитель не утверждал, что он разыскивается в этой стране или будет там подвергнут аресту и/или пыткам. Вместе с тем государство-участник считает, что заявитель должен доказать наличие прогнозируемой, реальной и личной угрозы того, что из Саудовской Аравии он будет возвращен в Тунис, где, по его утверждениям, он будет подвергнут пыткам. По информации государства-участника, иностранцам разрешено проживать и работать в Саудовской Аравии в том случае, если они находятся под опекой какого-либо гражданина или семейного предприятия и имеют

действующий вид на жительство. Заявитель проживал в Саудовской Аравии на протяжении пятнадцати лет и, таким образом, должен иметь какого-либо спонсора. Государство-участник считает, что заявитель не представил никакой информации, свидетельствующей о том, что срок действия его вида на жительство в Саудовской Аравии не будет продлен в случае его возвращения в эту страну или же что Саудовская Аравия выдаст его тунисским властям. По существу, заявителю было дано разрешение на возвращение в течение шести месяцев с момента его отъезда.

4.14 В своем ответе на замечания государства-участника заявитель выразил несогласие с изложением фактов, данным государством-участником. Что касается ответа государства-участника в отношении письма, полученного от организации "Международная амнистия", то заявитель ссылается на другое письмо этой организации, датированное 23 ноября 2001 года, в котором подтверждается, что информацией, на которую организация полагалась при рассмотрении дела заявителя, была та информация, "которой пользовались шведские иммиграционные власти при проведении расследования и принятии решений". Организация "Международная амнистия" указала также, что она "действительно провела оценку опасности с применением критерия "предсказуемой, реальной и личной угрозы", поскольку данная организация неоднократно сообщала о злоупотреблениях в отношении членов и сторонников партии "Аль-Нахда" и других лиц, обвиняемых в том, что они поддерживают это движение". Ссылаясь на решения, принятые шведскими властями, "Международная амнистия" подчеркивает, что преследованию в Тунисе подвергаются даже лица, имеющие незначительные связи с партией "Аль-Нахда".

4.15. Что касается информации, предоставленной штаб-квартирой УВКБ, то заявитель отмечает, что эта организация направила два письма, в которых четко указала свое мнение о том, что опасности преследования подвергаются все члены партии "Аль-Нахда". Это заявление даже выходит за рамки оценки индивидуальной опасности.

4.16 Что касается писем от Председателя партии "Аль-Нахда", то заявитель отмечает, что во втором письме четко указывается, что Председатель лично знал заявителя. Государство-участник по существу само указывает, что у него нет оснований сомневаться в подлинности данного свидетельства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 Прежде чем рассматривать какие бы то ни было утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток обязан решить вопрос о приемлемости этого сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. В связи с этим Комитет установил, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот вопрос не рассматривался и не

рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны, и не видит каких-либо дополнительных препятствий для того, чтобы данное сообщение могло считаться приемлемым. Таким образом, Комитет приступает непосредственно к рассмотрению существа вопроса.

5.2 Комитет должен решить, будет ли насильственная высылка заявителя в Тунис нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не выдавать какое-либо лицо другому государству, если есть серьезные основания полагать, что ему может там угрожать применение пыток. Для того чтобы сделать свое заключение, Комитет должен учесть все соответствующие обстоятельства, включая существование в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель заключается в том, чтобы установить, угрожает ли лично конкретному человеку опасность подвергнуться пыткам в стране, куда его высылают. Отсюда следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы решить, будет ли данному лицу угрожать применение пыток по возвращении в эту страну; необходимо привести дополнительные основания, указывающие на то, что ему лично грозит такая опасность.

5.3 Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о существовании прогнозируемой опасности того, что в случае его депортации в Тунис он будет подвергнут пыткам в связи с его причастностью к партии "Аль-Нахда", а также с учетом того, что ранее тунисские власти уже допрашивали и пытали его. Комитет принимает к сведению информацию "Международной амнистии", но отмечает утверждение заявителя о том, что он не является членом партии "Аль-Нахда" или участвует в какой-либо политической деятельности, а что он проводил работу чисто гуманитарного характера. Помимо этого Комитет отмечает, что заявитель не представил каких-либо фактов, свидетельствующих о том, что он был подвергнут тунисскими властями пыткам, и не указывает на какие-либо иные обстоятельства, которые обусловили бы наличие серьезной угрозы применения пыток в отношении него. Это соображение тем более подтверждается тем фактом, что автор, который, по его словам, подвергался пыткам в Тунисе в 1989 году, вернулся в Тунис в 1990 году, и при этом каких-либо пыток в отношении него не применялось. По вышеуказанным причинам Комитет считает, что заявитель не представил достаточных оснований для того, чтобы можно было считать, что в случае его возвращения в Тунис ему будет угрожать применение пыток и что такая угроза существует и касается его лично.

6. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявителя в Тунис государством-участником не будет нарушением статьи 3 Конвенции.

Примечания

1. Государство-участник ссылается на дело С.Л. против Швеции, жалоба № 150/1999, решение принято 11 мая 2001 года.
2. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44), приложение IX, пункт 8 с).
3. Дело № 65/1997.
4. Государство-участник ссылается на дело Дж. У.А. против Швейцарии, дело № 100/1997, решение принято 10 ноября 1998 года.
5. Государство-участник ссылается на дело А.С. против Швеции, дело № 149/1999, решение принято 24 ноября 2000 года.
